

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 18(36) Ноябрь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич)	3
1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: ЦЕНОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ К ШОКАМ (Е.Горюнов, С.Дробышевский, П.Трунин)	6
2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (А.Дерюгин)	10
3. РЫНОК НЕФТИ: НИЗКИЕ ЦЕНЫ СОХРАНЯЮТСЯ (Ю.Бобылев)	15
4. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА: ДОБЫЧА НЕФТИ И ПРОИЗВОДСТВО НЕФТЕПРОДУКТОВ (А.Каукин, А.Кнобель, А.Фиранчук)	18
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 18 (36). Ноябрь / Ю. Бобылев, Е. Горюнов, В. Гуревич, А. Дерюгин, С. Дробышевский, А. Каукин, А. Кнобель, П. Трунин, А. Фиранчук. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 23 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_18-36_November.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Как история с Алексеем Улюкаевым находится, по словам премьер-министра Дмитрия Медведева, «за гранью понимания», так и история с Дональдом Трампом, включая ее экономические последствия, пока находится примерно там же.

В то время как российско-американские отношения, скорее всего, ждет хотя бы частичная разморозка, возможные экономические новации нового президента США могут иметь для экономики РФ менее вдохновляющие последствия. Будут ли смягчены антироссийские санкции – это как раз находится сейчас за гранью понимания. Однако некоторые предвыборные намерения Трампа выглядят правдоподобными и потенциально реализуемыми.

Одно из них – стимулирование добывающей промышленности США. Снятие запретов и налоговое стимулирование могут повысить активность – причем не только на сланцевых месторождениях. Эти меры способны намного увеличить оценку ресурсов, пригодных к разработке. Что не означает еще большего падения нефтяных цен – они с высокой степенью вероятности останутся примерно на нынешнем низком уровне, и не следует ожидать, будто американцы начнут сворачивать добычу при 50 долл. за баррель и массово разорятся при 40. Мировой нефтяной ценник, который в результате сланцевой революции оказался в руках США, с приходом Трампа может остаться там надолго.

Второе – ограничение импорта из Поднебесной. Даже если Трамп воплотит только часть своих протекционистских намерений, то для Китая, который серьезно зависит от американского рынка, они станут неприятным испытанием и дополнительным тормозом для национальной экономики. Но тогда это автоматически превратится в неприятное испытание практически для всех сырьевых экономик.

Третье – то или иное сочетание (а тем более попытка полноценной реализации) элементов «трампономики», включая снижение налогов, массовую модернизацию инфраструктуры, повышение зарплат, снижение внешней конкуренции и т.д. – уже заранее приводит к росту доходности федеральных облигаций и усиливает ожидания роста инфляции. Даже если в реальности все, что успел за предвыборную кампанию наговорить Трамп, окажется скромнее и мягче, сомнений в скором повышении ставки ФРС практически уже нет. Еще важнее: она теперь, вероятно, будет расти постоянно и не один год. Для развивающихся рынков или тех, которые хотели бы развиваться, это означает, в частности, бегство капитала, ухудшение условий заимствований и падение цен на сырье.

Не случайно и в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики» на 2017–2019 гг., подготовленном Банком России, денежная политика США оценивается

как один из важных факторов, способных влиять на экономическую ситуацию.

Анализируя сам проект, подготовленный ЦБ РФ, наши эксперты оценивают позицию регулятора как «разумную и обоснованную», включая переход к инфляционному таргетированию и плавающему курсу рубля. Они также согласны с мнением ЦБ, что массированное эмиссионное финансирование промышленности не станет эффективным инструментом развития производства. К тому же регулятор обращает внимание на то, что общая долговая нагрузка в корпоративном секторе уже высока, и дальнейшее расширение кредитования чревато риском кризиса плохих долгов. Они также полагают, что если правительство сочтет необходимым осуществить массовое кредитование избранных отраслей по низким ставкам, то в этом случае было бы целесообразно использовать ресурсы бюджета, распределяя их через институты развития. В такой ситуации издержки и риски подобного некоммерческого кредитования очевидным образом ложились бы на бюджет, цена подобной политики становилась бы очевидной, стимулируя к более рациональному распределению средств. В то время как при эмиссионном кредитовании Центральным банком издержки и риски легли бы на всю экономику.

Впрочем, при нынешнем состоянии федерального бюджета его возможности по массированной поддержке промышленности весьма ограничены. То же самое можно сказать и о бюджетах регионов. Хотя сбалансированность консолидированных бюджетов субъектов РФ за последние месяцы выросла (в частности, налоговые доходы даже превысили уровень инфляции), сама структура региональных бюджетов такова, что они вряд ли будут служить серьезным источником для развития. Например, доля бюджетных расходов на зарплату растет, а на бюджетные инвестиции – падает. В целом же, по экспертным оценкам, тенденция к снижению реального объема бюджетных расходов и доходов в регионах, сложившаяся после 2009 г., продолжится и в 2017–2019 гг.

Вполне очевидно, что возможности бюджетов и на федеральном, и на региональном уровне оказались сильно ограничены после значительного падения нефтегазовых доходов. Низкие цены мирового рынка, ставшие результатом избытка предложения, могли бы несколько подрести благодаря сокращению добычи на высокозатратных месторождениях Канады, США и в ряде других регионов. Однако это снижение было в полной мере компенсировано ростом добычи в ряде стран ОПЕК, включая Иран и Саудовскую Аравию. Высокая динамика добычи сохраняется и в России, которая в 2016 г. выйдет на рекордный за весь постсоветский период уровень производства нефти.

Собственно говоря, отмечают эксперты, несмотря на кризисные явления в экономике, нефтедобыча в России росла все последние годы, в то время как объем переработки снижался в связи с изменением внутреннего спроса на нефтепродукты. Анализируя так называемый налоговый маневр в нефтедобыче и переработке, они констатируют, что даже его «неполная версия» стала менять структуру

производства нефтепродуктов. Несколько увеличился выпуск автомобильных бензинов, зато темных нефтепродуктов – упал. Экспорт нефтепродуктов (особенно мазута и дизтоплива) стал сокращаться, зато физический объем экспорта сырой нефти растет. Отметим, что физический рост этих поставок – попытка компенсировать падение стоимостных объемов нефтяного экспорта. ●

1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: ЦЕНОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ К ШОКАМ

Е.Горюнов, С.Дробышевский, П.Трунин

Проект «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» (далее – Проект), подготовленный Банком России, не предполагает существенных изменений в монетарной политике в предстоящий среднесрочный период. Своей основной задачей российские денежные власти видят обеспечение ценовой стабильности и повышение устойчивости финансового сектора к возможным макроэкономическим шокам. Банк России не отказывается от цели снизить потребительскую инфляцию до 4% к концу 2017 г., поэтому регулятор планирует сохранить умеренно жесткую денежную политику. Активных интервенций на валютном рынке не предполагается, и курсообразование останется свободным.

Последовательность денежных властей объясняется тем, что фактическая макроэкономическая динамика в целом соответствует той, которую прогнозировал регулятор, когда определял целевые параметры монетарной политики. Внешнеэкономический фон в последний год был относительно стабильным, и российская экономика продолжила адаптацию к новым уровням цен на нефть и новому уровню обменного курса.

Риск эмиссионного кредитования

В Проекте особо подчеркивается, что динамичное экономическое развитие невозможно без смены модели роста с сырьевой на инвестиционно-ориентированную. Фактором, который обусловил увеличение выпуска в России в 2000-х гг. стали высокие цены на углеводороды, рост был по своей природе экстенсивным и не сопровождался диверсификацией экономики. Сейчас потенциал этой модели исчерпан, поэтому устойчивый рост возможен только при условии проведения структурных реформ, которые, по мнению Банка России, должны быть ориентированы на повышение производительности труда и эффективности управления, обновление основных фондов, развитие инфраструктуры и формирование качественных институтов.

Свою роль в этом процессе регулятор видит в том, чтобы создавать условия для экономического роста, что предполагает обеспечение нормального денежного обращения с предсказуемым ростом цен, поддержание значительного запаса прочности финансовой системы, позволяющего исключить возможность масштабного финансового кризиса, а также управление процентными ставками с целью стимулировать достаточный уровень сбережений.

Банк России критически относится к возможности масштабного использования льготного кредитования как механизма стимулирования роста, но допускает некоторое ограниченное использование таких мер для поддержки отдельных предприятий и отраслей. Массированное эмиссионное финансирование промышленности, по мнению ЦБ РФ,

только ускорит рост цен, ударит по экономической и социальной стабильности, но не станет действенным инструментом развития производства ввиду отсутствия эффективных механизмов, позволяющих отобрать наиболее перспективные инвестиционные проекты. Вместе с тем, регулятор оценивает общую долговую нагрузку в корпоративном секторе как высокую, поэтому дальнейшее расширение кредитования приведет к росту дисбалансов и создаст риск кризиса плохих долгов.

Также Банк России отрицательно относится к идее возвращения к активной валютной политике, поскольку, по его мнению, свободное рыночное ценообразование делает курс более восприимчивым к меняющимся внешним условиям, что позволяет экономике мягче адаптироваться к ним. Колебания обменного курса могут быть значительными, что станет оказывать негативное влияние на макроэкономические процессы, но поскольку фундаментальной причиной этих колебаний является низкая диверсификация российской экономики и доминирование сырья в структуре экспорта, меры денежной политики сами по себе не способны решить проблему волатильности обменного курса.

Точка зрения Банка России, изложенная в Проекте, представляется нам разумной и обоснованной. Стратегический выбор, который сделал ЦБ РФ, перейдя к инфляционному таргетированию и отпустив рубль в свободное плавание, имеет прочный научный фундамент и соответствует лучшим международным практикам денежной политики. Выбранный Банком России монетарный режим позволяет справиться с теми проблемами, которые могут быть решены мерами денежной политики, и при этом он не предполагает попыток воздействия на те макроэкономические параметры, на которые ЦБ не может эффективно влиять в долгосрочной перспективе. К таким параметрам относятся потенциальный уровень выпуска, показатель монетизации экономики, реальный обменный курс и реальная ставка кредитования.

Можно согласиться с позицией Банка России относительно нежелательности массированного кредитования Центробанком промышленности. Более того, на наш взгляд, льготное кредитование, как и другие меры промышленной политики, по своему содержанию не относятся к монетарной политике. Если правительство сочтет необходимым осуществить массовое кредитование избранных отраслей по пониженным ставкам, то для этих целей правильным было бы использовать финансовые ресурсы бюджета, которые распределялись бы через соответствующие институты развития. В этом случае издержки и риски, связанные с некоммерческим кредитованием, будут в явном виде ложиться на бюджет, отражая реальную цену данной политики и создавая стимулы для более рационального распределения средств, в то время как при эмиссионном кредитовании Центральным банком издержки и риски лягут на всю экономику бременем инфляционного налога.

Факторы макроэкономической динамики

Банк России определяет внутренние и внешние факторы, которые будут играть определяющую роль в среднесрочной макроэкономической динамике. Среди них выделяются конъюнктура рынка углеводородов, темпы экономического роста в странах – партнерах России, денежная политика в крупнейших экономиках и прежде всего в США, а также бюджетная политика российского правительства. ЦБ РФ рассматривает три

сценария развития событий, допускающие как падение цены на нефть до 25 долларов США за баррель, так и ее рост до 50 долларов. Предположительно, бюджетная политика во всех сценариях будет следовать утвержденному консервативному курсу. Предлагаемые сценарии представляются достаточно разумными, однако в Проекте отсутствуют подробные комментарии относительно действий ЦБ РФ в ситуации, когда в действительности политика российского Министерства финансов окажется мягче запланированной. Такое развитие событий нельзя исключать, поэтому представляет интерес более детальное обсуждение тех мер, которые предпримет ЦБ в этом случае.

Процентные ставки

Отдельного комментария заслуживает политика высоких реальных процентных ставок. Цель достигнуть темпов роста цен в 4% к концу 2017 г. является весьма амбициозной – с учетом инертности российской инфляции. Чтобы реализовать эти намерения и обеспечить «заякорение» инфляционных ожиданий экономических агентов, Банк России проводит консервативную процентную политику. За прошедший год ключевая ставка была снижена только на 1 п.п., притом что инфляция за этот же период сократилась почти на 9 п.п., а это при одновременном снижении ожидаемой инфляции означает существенное повышение реальной ставки и ужесточение денежной политики. Поддержание реальной ставки денежного рынка в положительной области помогает сдерживать рост цен за счет повышения привлекательности сбережений и тем самым приближает достижение цели по инфляции в 4% к концу 2017 г., но одновременно с этим несет риски снижения экономической активности. Основные направления денежно-кредитной политики прошлого года содержали комментарии относительно рисков рецессии, в новом же Проекте они не обсуждаются, и, на наш взгляд, в документе недостает оценок вероятности возможного негативного влияния растущих реальных ставок на экономический рост.

Информационная политика и ожидания рынка

Эффективность информационной политики регулятора, предполагающей влияние на ожидания экономических агентов, на наш взгляд, может быть более высокой. Именно уровень инфляции, при его таргетировании, выступает важнейшим фактором результативности воздействия денежных властей на динамику цен и выпуска через канал ожиданий. На текущий момент, говорится в Проекте, экономические агенты ожидают, что инфляция будет выше той, которую предполагает достичь ЦБ РФ, а ключевая ставка, соответственно, окажется ниже.

Такое несоответствие ожиданий рынка и планов регулятора создает угрозу рецессии. Если Банк России продолжит следование выбранному курсу, то денежная политика окажется жестче, чем предполагали экономические агенты, и за этим последуют сокращение инвестиций, падение совокупного спроса и экономический спад. Если денежные власти откажутся от поставленных целей и адаптируются к текущим ожиданиям, снизив ставку, то для экономических агентов это станет дополнительным основанием не доверять декларациям регулятора о решимости достичь целевых уровней инфляции. Следствием чего станет повышенная инфляция, обусловленная высоким фоном инфляционных ожиданий.

Таким образом, несогласованность планов ЦБ РФ и прогнозов рыночных игроков может обернуться неблагоприятными последствиями либо в виде рецессии, либо в виде потери репутации регулятора.

Хотя денежные власти фиксируют несоответствие между ожиданиями рынка и собственными намерениями, они не признают недостаточную эффективность своей информационной политики. В действительности отсутствие доверия экономических агентов заявлениям Банка России представляет собой существенное ограничение для результативности его политики, поэтому денежным властям следует обратить особое внимание на эту проблему. На наш взгляд, причина неполного доверия декларациям Банка России заключается не столько в недостаточной транспарентности процентной политики регулятора, сколько в ограниченной интенсивности информационных интервенций и разъяснительной работы. Кроме того, на доверие экономических агентов ЦБ РФ оказывает существенное негативное влияние то, что исторически Банк России практически никогда не достигал заявленных инфляционных целей.

В целом же политика денежных властей, описанная в Проекте, является вполне разумной и обоснованной как с теоретической, так и с практической точек зрения. Правильной представляется четкая ориентация денежной политики на достижение только тех целей, которые в принципе могут быть достигнуты монетарными мерами. Некоторые сомнения вызывает слишком оптимистичный план снизить рост цен до целевого уровня к концу 2017 г., однако, после того, как ЦБ РФ публично объявил о своем намерении достигнуть этой цели, отказ от нее в пользу более мягкой политики приведет к потере доверия к Банку России. При этом ожидания экономических агентов относительно процентной политики заметно отличаются от планов денежных властей, и заслужить их полное доверие к своей политике Банку России пока не удалось. ●

2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

А.Дерюгин

Улучшение параметров сбалансированности консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в июле-октябре 2016 г., вызванное повышением темпов роста бюджетных доходов и сдерживанием роста расходов, позволит сохранить значения основных бюджетных показателей в реальном выражении на уровне 2015 г. Вместе с тем, уже сейчас регионы достигли предела возможностей повышения уровня оплаты труда тем категориям бюджетников, которые определены майскими 2012 г. указами президента. А ожидаемое дальнейшее сокращение реального объема доходов и расходов регионов в 2017–2019 гг. может привести к неполному исполнению указов, искажению структуры расходов региональных и местных бюджетов, долговым проблемам, а также к замедлению темпов роста экономики.

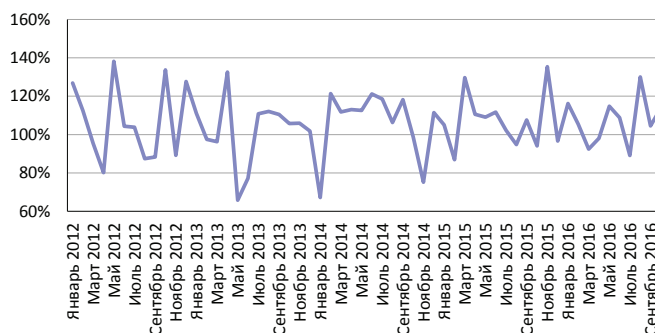
Доходы

В соответствии с предварительными итогами исполнения региональных и местных бюджетов за 10 месяцев 2016 г., доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в то время как по итогам 1-го полугодия этот рост составлял лишь 2,7%. Увеличилось количество регионов, доходы консолидированного бюджета которых превысили соответствующий уровень прошлого года (67 против 55 по итогам 1-го полугодия), а также число регионов, темпы роста доходов консолидированного бюджета которых превысили уровень инфляции за 12 месяцев (34 против 24). Это связано с относительно неплохими показателями роста доходов в августе (130% к августу 2015 г.) и октябре (113,9% к октябрю 2015 г.) (рис. 1).

Таким образом, средние темпы роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 10 месяцев 2016 г. существенно приблизились к уровню индекса потребительских цен за 12 месяцев (106,1%), что дает некоторую надежду на сохранение реального объема доходов регионов на уровне 2015 г.

Вместе с тем, динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ продолжает носить волатильный характер, что затрудняет прогнозирование развития ситуации до конца 2016 г.

Более высокие темпы роста доходов консолидированных бюдже-

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.
Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ к аналогичному периоду прошлого года, %

тов обусловлены повышением средних темпов роста поступлений налога на прибыль организаций (113,3% за июль-август 2016 г. против 100,7% за 1-ое полугодие к соответствующему периоду предыдущего года), акцизов (138,2% против 130,2%), налога на имущество организаций (117,2% против 106,8%), а также безвозмездных поступлений от бюджетов других уровней (101,6% против 89,5%).

Кроме того, несмотря на некоторое снижение темпов роста поступлений НДФЛ (106,5% за июль-август 2016 г. против 108,4% за 1-ое полугодие), они сохранялись на уровне выше инфляции, что в значительной степени определялось положительной динамикой налоговой базы НДФЛ, которая с начала текущего года вышла из длительного понижительного тренда (рис. 2).

Таким образом, средние темпы роста налоговых доходов по итогам 10 месяцев текущего года вышли на уровень, превышающий показатель инфляции за 12 месяцев, а единственными факторами, тормозящими рост доходов региональных и местных бюджетов, являются неналоговые доходы (рост с начала года – 102,3%), а также безвозмездные поступления от бюджетов других уровней (94,3%).

В территориальном разрезе сохраняется достаточно разнородная ситуация: в каждом федеральном округе есть регионы с относительно высокими и относительно низкими темпами роста бюджетных доходов, а средние показатели темпов роста доходов консолидированных бюджетов по федеральным округам относительно близки. Если рассматривать ситуацию с точки зрения отношения количества регионов, доходы консолидированных бюджетов которых росли быстрее инфляции, к общему количеству регионов в округе, то к лидерам по темпам роста можно отнести Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа (67 и 55% соответственно), а к отстающим – Северо-Кавказский (14%), Центральный (22%) и Южный (25%) федеральные округа.

Расходы

По итогам 10 месяцев 2016 г. общий рост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 104,2% к аналогичному периоду предшествующего года, что ниже уровня инфляции за 12 месяцев. Основное сдерживание происходило за счет расходов на оплату труда, которые в номинальном выражении остались примерно на уровне прошлого года (100,1%). В то же время по итогам 1-го полугодия можно отметить существенный рост публичных и непубличных социальных выплат (114,1% к 1-му полугодю 2015 г.), что обусловлено их индексацией после высокой инфляции в 2015 г.

Высокие темпы роста капитальных вложений по итогам 1-го полугодия (149,7% к 1-му полугодю 2015 г.) сократились до 104,7% по итогам 10-ти месяцев, что объясняется их более оперативным освоением

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Рис. 2. Темпы роста общего объема поступлений НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов РФ и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, % к аналогичному периоду предшествующего года

в первом полугодии, которое, в свою очередь, определялось текущими фазами электоральных циклов в России. Таким образом, до конца 2016 г. ожидается дальнейшее снижение реального объема расходов капитального характера из региональных и местных бюджетов.

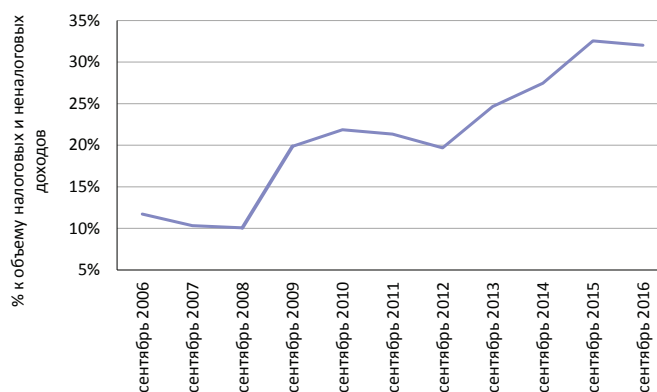
Сокращение реального объема расходов не замедлило сказаться и на выполнении майского Указа Президента № 597 (2012 г.), предусматривающего доведение уровня заработной платы ряда категорий работников государственных и муниципальных учреждений до среднего или двукратного среднего уровня по экономике. В соответствии с Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг. соотношение средней зарплаты бюджетников и средней зарплаты по экономике регионов должно ежегодно увеличиваться до достижения целевого показателя. Вместе с тем, в первой половине 2016 г. по сравнению с первой половиной 2015 г. наблюдается ухудшение показателей ее выполнения – «отставание» от целевого конечного значения увеличилось по большинству категорий: на региональном уровне по 9 категориям из 12, на муниципальном – по 7. Это может свидетельствовать либо о достижении регионами предела возможностей повышения уровня оплаты труда «указных» категорий, либо является чисто техническим следствием ускорения темпов роста средней заработной платы в экономике (рис. 2).

Сбалансированность бюджетов и государственный долг

Увеличение во 2-м полугодии 2016 г. темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и снижение темпов роста расходов улучшили общие параметры сбалансированности региональных бюджетов. В результате совокупный текущий профицит консолидированных бюджетов регионов по итогам 10 месяцев 2016 г. превысил соответствующий показатель за тот же период прошлого года (539,7 млрд руб. против 503,0 млрд руб.).

Улучшение параметров сбалансированности региональных бюджетов не могло не сказаться на динамике государственного долга регионов. Так, несмотря на некоторый рост его номинального объема с 2,17 трлн руб. в сентябре 2015 г. до 2,26 трлн руб. в сентябре 2016 г., отношение к объему налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов сократилось за тот же период с 34,2 до 33,5%, что произошло впервые за последние 4 года (рис. 3).

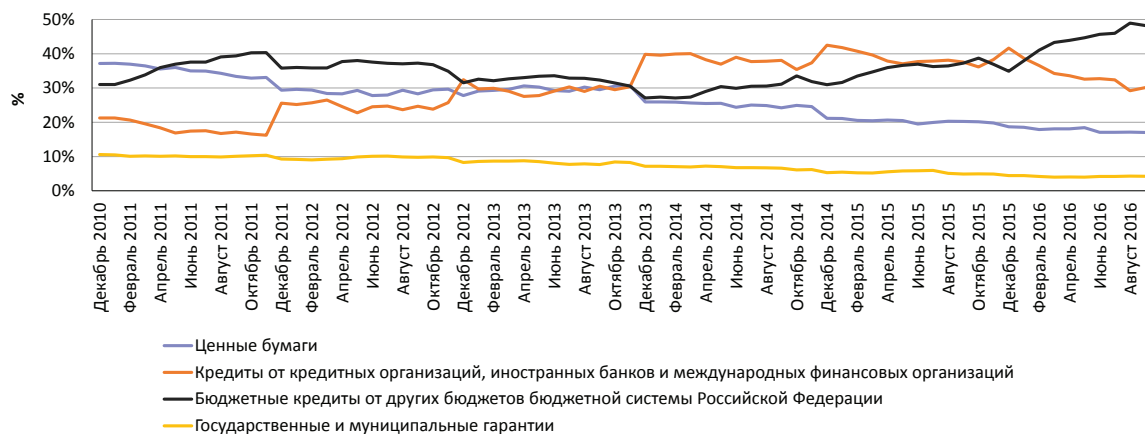
Несмотря на некоторое среднее сокращение долговой нагрузки регионов, возросло число тех субъектов РФ, отношение государственного долга которых к объему налоговых и неналоговых доходов соответствующих бюджетов

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 3. Динамика объема государственного долга субъектов РФ, % к объему налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов РФ

2. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Источник: рассчитано по данным Минфина России.

Рис. 4. Структура государственного долга субъектов РФ

превышает 100%: с 11 в сентябре 2015 г. до 13 в сентябре 2016 г., а превышающих уровень 125% – с 3 до 4.

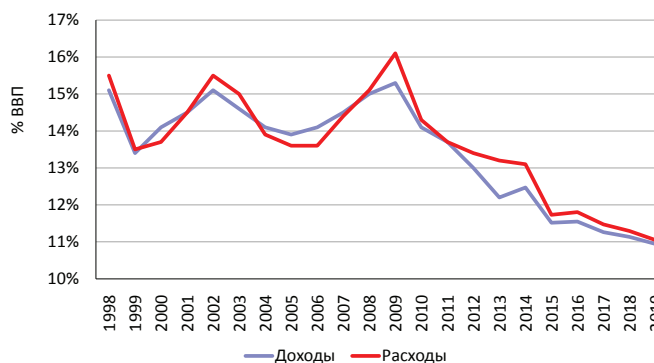
При этом необходимо помнить, что Бюджетный кодекс РФ устанавливает предельные значения соответствующего отношения для обычных регионов на уровне 100%, а для высокодотационных – на уровне 50%. До 1 января 2018 г. это ограничение не распространяется на бюджетные кредиты. Но после этой даты существует большая вероятность, что больше десятка регионов нарушат указанное требование, после чего проблема перегруженности регионов долговыми обязательствами станет уже проблемой федерального центра.

Что касается структуры государственного долга регионов, то здесь продолжается тенденция к увеличению доли бюджетных кредитов из федерального бюджета, которая по состоянию на сентябрь 2016 г. составила 48,2%, что стало результатом роста с 2014 г. объемов предоставления бюджетных кредитов в целях замещения дорогих коммерческих кредитов (рис. 4).

Прогноз

В соответствии с прогнозом параметров консолидированных бюджетов субъектов РФ, представленных в рамках материалов к проекту закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» (далее – Законопроект), тенденция снижения реального объема бюджетных доходов и расходов, имевшая место в период после 2009 г., сохранится на всем протяжении 2017–2019 гг. (рис. 5).

Сокращение реального объема доходов к 2019 г. на 0,6% ВВП по сравнению с 2016 г. будет обусловлено снижением налоговых и неналоговых доходов (составляющим 0,3% ВВП и

Источник: 1998–2015 гг. – рассчитано по данным Федерального казначейства на основе отчетов об исполнении бюджетов; 2016–2019 гг. – рассчитано исходя из параметров, представленных в материалах к законопроекту.

Рис. 5. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, % к ВВП

связанным, в том числе с передачей 1% налога на прибыль в федеральный бюджет) и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (0,3% ВВП).

Централизация части налога на прибыль организаций по ставке 1% с 2017 г. с дальнейшим перераспределением соответствующего объема между субъектами РФ через систему межбюджетных трансфертов не приведет к увеличению реального объема доходов, поскольку будет полностью компенсирована сокращением реального объема субсидий и иных межбюджетных трансфертов. Так, в 2017–2019 гг. реальный объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета составит соответственно 1,77, 1,64 и 1,46% ВВП, что ниже уровня 2016 г. (1,78% ВВП) и существенно ниже среднего значения за период 2005–2015 гг. (2,4% ВВП).

Планируемое сокращение реального объема расходов консолидированных бюджетов (рис. 5) происходит без соответствующего изменения разграничения полномочий между федерацией и регионами. Более того, в соответствии с Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» к 2018 г. должен быть доведен до целевых значений уровень заработной платы у 12 категорий работников бюджетной сферы. Таким образом, реальный размер расходных обязательств регионов, напротив, должен вырасти. Его прогнозируемое сокращение, очевидно, будет вызвано исключительно бюджетными ограничениями: снижением реального объема доходов консолидированных бюджетов субъектов, а также сокращением их дефицита, обусловленного более жесткими ограничениями бюджетного законодательства. (Планируется снижение предельного размера дефицита с 15 до 10% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.)

Как следствие, финансовое положение регионов будет продолжать ухудшаться, что приведет к дальнейшему искажению структуры расходов региональных бюджетов.

Согласно расчетам РАНХиГС на основе данных Минфина России и Росстата, на фоне снижения реального объема расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (без учета Республики Крым и г. Севастополя) объем расходов на оплату труда с начислениями «указных» категорий вырос с 1,69% ВВП в 2012 г. до 1,78% ВВП в 2015 г. и ожидается на уровне 1,84% ВВП в 2016 г. Причем происходит сокращение общей численности «указных» категорий работников бюджетной сферы в регионах (на 5,1% за период с конца 2013 г. до середины 2016 г.). Несмотря на это доля бюджетных расходов на заработную плату с начислениями выросла с 28,5 до 32,6% от общего объема расходов консолидированных бюджетов регионов, в то время как доля бюджетных инвестиций снизилась с 13,4 до 10,1%. Прогнозируемое продолжение этих тенденций формирует предпосылки для замедления темпов роста экономики.

Возможности замещения коммерческих кредитов бюджетными в 2017–2019 гг. будут также ограниченными: Законопроект предусматривает сокращение объема предоставления бюджетных кредитов в 2017–2018 гг. в 3 раза по сравнению с уровнем 2016 г. – с 310 млрд до 100 млрд руб. и до 50 млрд руб. к 2019 г. Таким образом, появятся предпосылки для наращивания дорогого в обслуживании коммерческого долга, что также снизит инвестиционные возможности регионов. ●

3. РЫНОК НЕФТИ: НИЗКИЕ ЦЕНЫ СОХРАНЯЮТСЯ

Ю.Бобылев

Низкие мировые цены на нефть привели к сворачиванию добычи нефти на высокозатратных месторождениях и снижению инвестиций в разработку нетрадиционных запасов. В то же время сокращение добычи нефти в высокозатратных регионах, прежде всего в США, фактически компенсируется увеличением добычи в ведущих странах ОПЕК, стремящихся к расширению своей рыночной доли. В 2016 г. существенно увеличили добычу нефти Иран и Саудовская Аравия. Россия также нарастила добычу, которая достигла максимального с 1990 г. уровня. В 2017 г. следует ожидать сохранения относительно низких мировых цен на нефть, при этом возможно их некоторое повышение по сравнению с уровнем текущего года.

Сформировавшееся в последние годы на мировом рынке устойчивое превышение предложения нефти над спросом привело к значительному снижению мировых цен. Основным фактором роста мирового предложения явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США. ОПЕК в этих условиях отказалась от сокращения установленной квоты добычи нефти и фактически перешла к политике сохранения своей рыночной доли. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals упала до 51,2 долл./барр., а в январе-октябре 2016 г. составила в среднем 40,6 долл./барр. (табл. 1). В январе она снижалась до 28,8 долл./барр., а в октябре составила 47,7 долл./барр. (рис. 1).

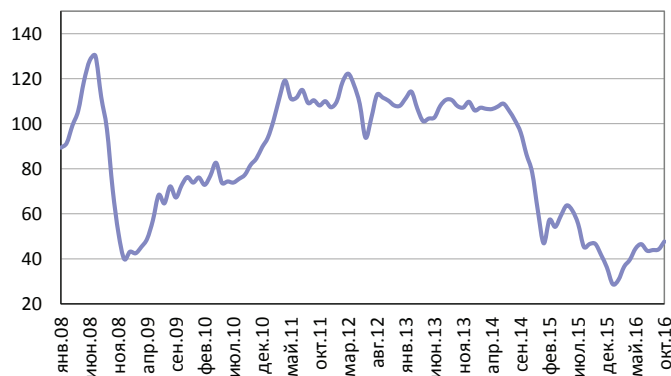
Таблица 1

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ В 2014–2016 ГГ., ДОЛЛ./БАРР.

	2014	2015	2015 IV кв.	2016 I кв.	2016 II кв.	2016 III кв.
Цена нефти Brent, Великобритания	98,9	52,4	43,4	34,4	45,9	45,8
Цена нефти Urals, Россия	97,7	51,2	41,5	32,0	43,6	43,9

Источники: IMF, OECD/IEA.

Из-за низких цен в 2016 г. сохранилась тенденция сворачивания добычи на высокозатратных месторождениях, прежде всего на месторождениях сланцевой нефти в США. Пик добычи в США – 9,6 млн барр. в сутки – был достигнут в апреле 2015 г., после чего началось ее снижение – до 9,2 млн барр. в декабре 2015 г. и 8,5 млн барр. в сентябре 2016 г., или на 11,5% по сравнению с апрелем прошлого года (рис. 2). Снижается также добыча в Китае, Мексике, Австралии.

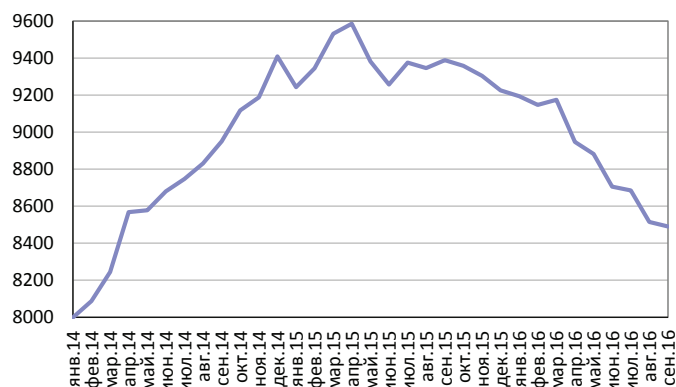
Источники: OECD/IEA.

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2016 гг., долл./барр.

В условиях низких цен значительно сократились инвестиции в разработку наиболее высокочрезвычайных нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира. Так, в США число действующих буровых установок достигло максимума – 1596 установок – в октябре 2014 г., после чего началось снижение (рис. 3). В декабре 2015 г. их количество в США составило 537 единиц, а в сентябре 2016 г. – 416, или сократилось по сравнению с предкризисным максимумом на 74%. В результате падения инвестиционной активности в ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшего снижения добычи нефти в США. Последующая динамика добычи в стране будет зависеть от уровня мировых цен на нефть, совершенствования технологий, а также политики новой администрации США в части предоставления налоговых льгот нефтедобывающим компаниям и выделения новых лицензионных участков.

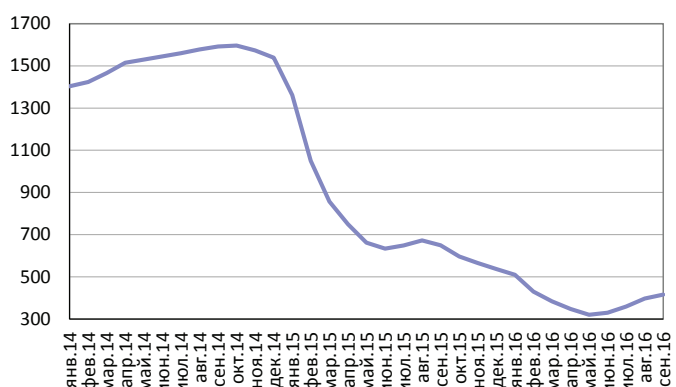
Сокращение высокочрезвычайной добычи могло бы уменьшить избыточное предложение нефти и создать предпосылки для повышения мировых цен. Серьезной проблемой, однако, является поведение стран ОПЕК, стремящихся к расширению своей рыночной доли. Для стран, доходы которых в решающей степени зависят от экспорта нефти, низкие цены усиливают стимулы к расширению доли на рынке. Увеличением объемов поставок они стремятся хотя бы частично компенсировать сокращение доходов из-за падения цен на нефть. В результате сокращение добычи в высокочрезвычайных регионах в настоящее время фактически компенсируется увеличением добычи в странах ОПЕК.

Существенно увеличила добычу нефти Саудовская Аравия, крупнейший производитель ОПЕК: на 0,96 млн барр. в сутки за последние два года (на 0,37 млн барр. в сутки в 2015 г. и 0,59 млн барр. в сутки в 2016 г.). Ирак – вторая по объемам добычи страна ОПЕК – внес основной вклад в увеличение предложения нефти в 2015 г., нарастив добычу на 0,82 млн барр. в сутки. В 2016 г. основным «дестабилизатором» рынка нефти стал Иран, третья по объемам добычи страна ОПЕК. Благодаря снятию действовавших против него санкций Иран увеличил производство нефти с 2,80 млн барр. в сутки в IV квартале 2015 г. до 3,65 млн барр. в сутки в III квартале 2016 г. (табл. 2). Таким образом, рост добычи в Иране в 2016 г. полностью перекрыл сокращение добычи в США. В итоге

Источник: USEIA.

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2016 гг., тыс. барр. в сутки

Источник: Baker Hughes.

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2016 гг.

реальностью стало систематическое превышение установленной ранее суммарной квоты добычи нефти странами ОПЕК (30 млн барр. в сутки).

Таблица 2

ДОБЫЧА НЕФТИ В США И СТРАНАХ ОПЕК В 2014–2016 ГГ.,
МЛН БАРР. В СУТКИ

	2014 IV кв.	2015 I кв.	2015 II кв.	2015 III кв.	2015 IV кв.	2016 I кв.	2016 II кв.	2016 III кв.
США	9,25	9,49	9,47	9,41	9,30	9,17	8,85	8,68
Страны ОПЕК, всего	30,34	31,06	31,74	32,19	31,99	31,77	32,41	32,84
Саудовская Аравия	9,63	9,73	10,07	10,22	10,00	9,98	10,33	10,59
Ирак	3,53	3,49	3,97	4,30	4,35	4,29	4,38	4,42
Иран	2,80	2,80	2,80	2,80	2,80	3,03	3,57	3,65

Источник: USEIA.

В России также сохраняется положительная динамика в добыче нефти (табл. 3). По предварительной оценке, в 2016 г. объем добычи в нашей стране достигнет 544 млн т, что является наивысшим уровнем за период с 1990 г. Положительное влияние на добычу оказали осуществленные в последние годы инвестиции и девальвация рубля.

Текущее положение на мировом рынке нефти характеризуется наличием ряда факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным из них можно отнести: значительные запасы сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекаться в разработку и увеличивать предложение при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр.; замедление экономического роста в Китае; крайне низкий уровень дисциплины в ОПЕК; а также возможность увеличения добычи в некоторых странах, не входящих в ОПЕК. В этих условиях наиболее вероятной перспективой для рынка нефти представляется сохранение в ближайшие годы относительно низких мировых цен.

Вместе с тем, в 2017 г. в результате сокращения высокозатратной добычи и уменьшения избыточного предложения нефти возможно некоторое повышение мировых цен по сравнению с уровнем текущего года. Последние прогнозы ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на 2017 г. находятся в диапазоне 45–55 долл./барр. По прогнозу Международного валютного фонда, средняя мировая цена на нефть в 2017 г. составит 50,6 долл./барр, Всемирного банка – 55,2 долл./барр., Администрации энергетической информации США – 50,9 долл./барр., ОПЕК – 45 долл./барр. В последующем ожидается некоторый рост мировых цен. Так, по прогнозу Международного валютного фонда, в 2018 г. цена будет на уровне 53,1 долл./барр. (табл. 5).

Таблица 5

ПРОГНОЗЫ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ, ДОЛЛ./БАРР.

Организация	2017	2018
Международный валютный фонд: средняя мировая цена на нефть*	50,6	53,1
Всемирный банк: средняя мировая цена на нефть*	55,2	59,9
ОПЕК: средняя цена корзины нефти ОПЕК	45,0	50,0
Администрация энергетической информации США: цена Brent	50,9	

* Средняя цена сортов Brent, Dubai и WTI.

Источники: IMF, WB, ОПЕК, USEIA. ●

4. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА: ДОБЫЧА НЕФТИ И ПРОИЗВОДСТВО НЕФТЕПРОДУКТОВ

А.Каукин, А.Кнобель, А.Фиранчук

Налоговый маневр в нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли способствовал некоторому изменению структуры производства нефтепродуктов: снизился общий объем переработки нефти, незначительно увеличился объем произведенного автомобильного бензина. При этом налоговый маневр повлиял и на структуру экспорта нефтепродуктов: экспорт мазута, пошлина на который увеличилась, значимо снизился, а экспорт товарных бензинов, прямогонных бензинов, легких и средних дистиллятов, на которые экспортная пошлина была снижена, – вырос. Снижение экспортной пошлины на дизельное топливо привело к росту его доли в общем экспорте нефтепродуктов.

Производство нефти и нефтепродуктов

В конце 2014 г. были приняты изменения налогового законодательства в нефтяном и нефтеперерабатывающем секторе российской экономики, получившие название «налоговый маневр»¹.

Согласно параметрам налогового маневра, коэффициент при цене на российскую нефть в формуле расчета экспортной пошлины должен был быть последовательно снижен до 0,42, 0,36 и 0,30 в 2015, 2016 и 2017 гг. соответственно. Одновременно предусматривалось увеличение базовой ставки НДС до 766, 857 и затем до 919 рублей за тонну соответственно. Кроме того, ставки экспортных пошлин на нефтепродукты, привязанные к величине экспортной пошлины на нефть, дополнительно корректировались: для светлых нефтепродуктов – в сторону снижения, для темных – в сторону повышения. Также было предусмотрено некоторое снижение акцизов на нефтепродукты.

Целью этих изменений было стимулирование роста эффективности российской нефтеперерабатывающей промышленности, которая на протяжении последних лет производила отрицательную добавленную стоимость в пересчете на мировые цены. Полная версия налогового маневра², которая фактически не была реализована и отразилась в изменениях законодательства лишь частично, предполагала, что за счет обнуления экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты с одновременным повышением НДС на нефть, у российских вертикально интегрированных компаний (ВИНК) появятся стимулы к модернизации НПЗ, повышению глубины переработки нефти и изменению структуры производимых нефтепродуктов в сторону увеличения доли светлых фракций либо к

1 Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Подробно о предпосылках проведения налогового маневра см.: Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортная пошлина на нефть: отменить нельзя сохранить // Журнал «Нефть России». № 12, декабрь 2011, С. 72–77; Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19.

закрытию неэффективных убыточных производств¹.

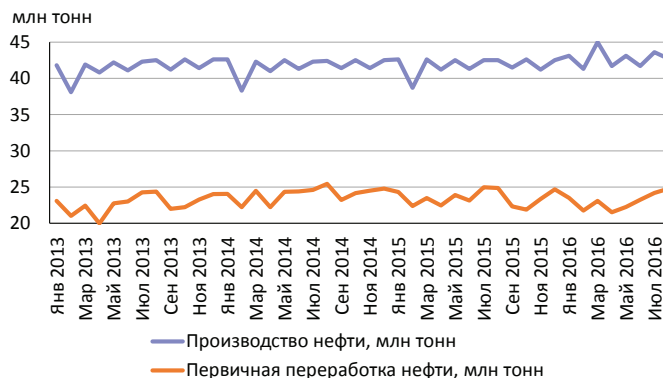
В 2016 г. произошло отклонение от первоначальных параметров налогового маневра, принятых в 2014 г.: снижение экспортной пошлины на нефть было заморожено на год², в то время как ставка НДС была планово повышена. Такие изменения, по всей видимости, были связаны с необходимостью увеличить объем бюджетных поступлений после кризисного 2015 г.

С точки зрения последствий этих изменений для объемов добычи и переработки нефти в 2015–2016 гг. эффект представляется малозаметным³ (см. рис. 1).

Несмотря на кризисные явления в российской экономике, объем добычи нефти увеличивался каждый год⁴ (в том числе и в 2016 г. по результатам трех кварталов), в то время как доля перерабатываемой нефти последовательно снижалась с 57,7 в 2014 г. до 53,9% в первых трех кварталах 2016 г.

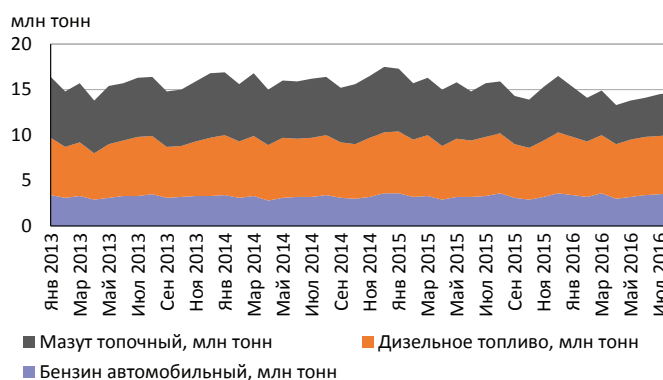
Отметим, что наблюдаемая динамика объемов добычи и переработки нефти могла быть связана, в том числе и с изменением внутреннего спроса на нефтепродукты, явившегося отражением общего падения спроса в экономике в кризисный период.

В большей степени заметны изменения, произошедшие в структуре выпуска российских нефтеперерабатывающих компаний (см. рис. 2). Отношение объема произведенного автомобильного бензина к объему первичной переработки нефти на НПЗ увеличилось с 14,1% в 2014 г. до 14,4% в 2015 г. и 14,5% в первые три квартала 2016 г. При этом аналогичный показатель для мазута изменился более существенно: с 28,7%

Источник: Росстат, «Краткосрочные экономические показатели РФ».

Рис. 1. Динамика производства нефти и первичной переработки нефтепродуктов в России в 2013–2016 гг.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика производства нефтепродуктов в России в 2013–2016 гг.

1 О влиянии налогового маневра на нефтегазовые трансферты в ЕАЭС см.: Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.

2 Согласно проекту Федерального бюджета на 2017 г., формула расчета экспортной пошлины в следующем году будет соответствовать значениям, принятым в 2014 г.

3 Здесь и далее динамика показателей в 2016 г. описана изменениями в первых трех кварталах 2016 г. по сравнению с первыми тремя кварталами 2015 г.

4 Последствия кризиса для отечественной нефтедобычи вообще были незначительными по сравнению с перерабатывающими секторами, так как новый уровень цен на нефть был приемлемым для производителей: во-первых, большая часть издержек отрасли номинирована в рублях, а, во-вторых, падение нефтяных цен в большей степени отразилось на доходах государства, а не нефтяников. Подробнее см.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 11 (сентябрь 2015), С. 19–22.

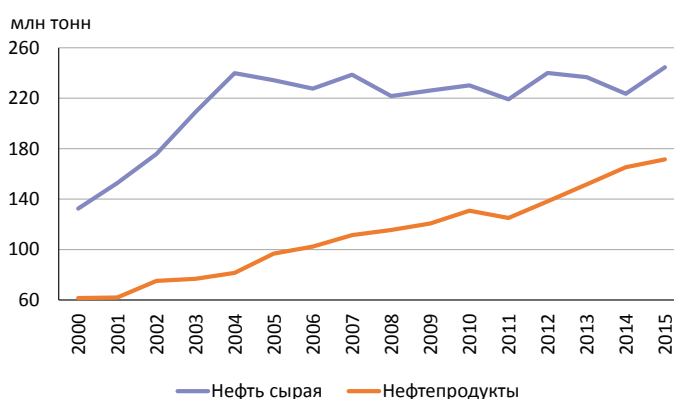
в 2014 г. до 26,2% в 2015 г. и 20,1% в первые три квартала 2016 г. Доля произведенного дизельного топлива снизилась с 28,2 до 27,9 и 27,3%, соответственно.

Таким образом, можно с осторожностью¹ говорить о том, что даже неполная версия налогового маневра способствовала некоторому изменению структуры производства нефтепродуктов: снизился общий объем переработки нефти, в первую очередь, за счет снижения объемов производства темных нефтепродуктов, незначительно увеличился объем произведенного автомобильного бензина.

Экспорт нефти и нефтепродуктов

Анализ динамики российского экспорта нефти и нефтепродуктов показывает, что, начиная с 2004 г. экспорт сырой нефти из России был относительно стабилен (в физическом выражении) – его колебания составляли от 219 млн т в 2011 г. до 244 млн т в 2015 г. В то же время продолжался значимый рост экспорта нефтепродуктов (группа 2710 ТН ВЭД) с 81 млн т в 2004 г. до 172 млн т в 2015 г. (см. рис. 3).

Динамика экспорта нефтепродуктов и сырой нефти представлена в табл. 1, данные приведены для всех лет за январь-август для возможности сопоставления с 2016 г. Физические объемы экспорта сырой нефти в первые восемь месяцев 2016 г. выросли на 6% по сравнению с

Источник: ФТС России.

Рис. 3. Динамика российского экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в 2000–2015 гг.

Таблица 1

ФИЗИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ЭКСПОРТА СЫРОЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ, ЯНВАРЬ–АВГУСТ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ГОДА

Название позиции	Объемы поставок, млн т				Изменение физ. объемов, %	
	2013	2014	2015	2016	2016/2013	2016/2015
Нефть сырая	155,6	149,2	160,0	170,0	+9	+6
Нефтепродукты:	100,1	110,3	117,0	103,7	+4	-11
Мазут	55,3	57,3	61,0	48,4	-12	-21
Дизельное топливо	28,9	32,9	35,7	32,4	+12	-9
Прямогонные бензины	9,85	11,02	11,40	11,91	+21	+5
Бензины товарные	3,52	6,38	6,01	7,39	+110	+23
Прочие:	2,6	2,7	2,9	3,5	+37	+19
Легкие дистилляты; средние дистилляты	1,76	1,98	2,22	2,41	+37	+8
Тримеры и тетрамеры пропилена	0,02	0,02	0,02	0,01	-28	-32
Масла смазочные; прочие	0,78	0,69	0,69	1,07	+37	+55
Отработанные нефтепродукты	0,0002	0,0002	0,0000	0,0002	+5	в 11 р.
Всего	255,79	259,54	277,01	273,65	+7	-1

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

1 На исследуемый период накладываются последствия кризисных явлений в российской экономике.

аналогичным периодом 2015 г., в то время как объемы экспорта нефтепродуктов в первые восемь месяцев 2016 г. снизились на 11%, но все же превосходят значения 2013 г. Объемы экспорта мазута и дизельного топлива росли в 2013–2015 гг., однако в 2016 г. произошло их резкое снижение. Достаточно устойчивый рост физических объемов экспорта демонстрировали прямогонные и товарные бензины, легкие дистилляты и масла смазочные.

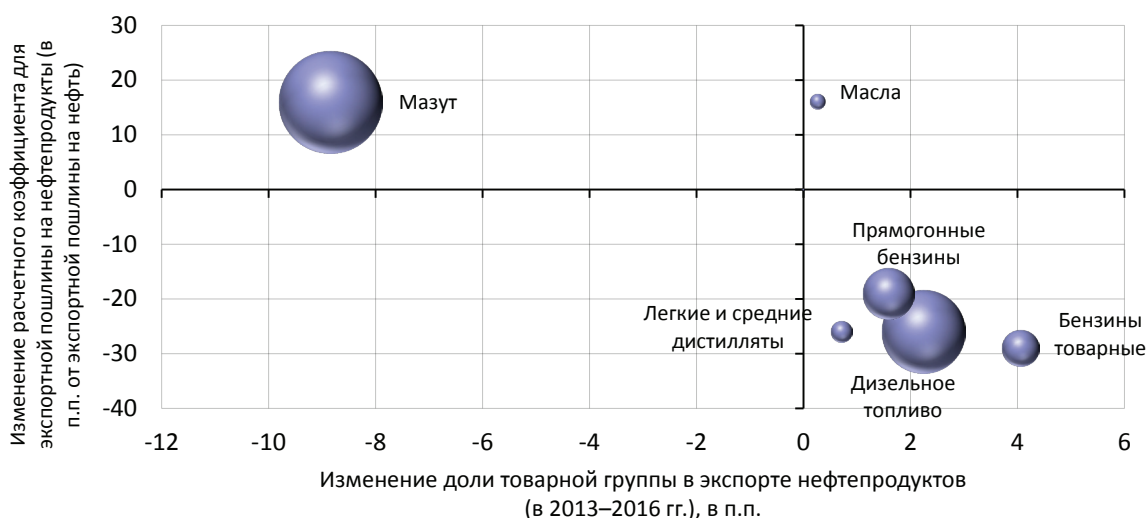
Динамика весовых долей различных нефтепродуктов в их суммарном экспорте (во все страны, кроме стран ЕАЭС) отрицательно коррелирует с изменением экспортных пошлин¹ на данные виды товаров (см. табл. 2 и рис. 4). Отсутствие экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты для

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА НЕФТЕПРОДУКТОВ ВО ВСЕ СТРАНЫ, КРОМЕ СТРАН ЕАЭС, ЗА ЯНВАРЬ-АВГУСТ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ГОДА

Название позиции	Доля товарной группы в объеме экспорта нефтепродуктов, %				Изменение доли, п.п.		Изменение расчетного коэффициента для экспортной пошлины на нефтепродукты, п.п. от экспортной пошлины на нефть	
	2013	2014	2015	2016	2016/2013	2016/2015	2016/2013	2016/2015
Мазут	56,7	53,1	53,2	47,8	-8,8	-5,4	+16	+6
Дизельное топливо	29,2	30,0	30,8	31,5	+2,2	0,7	-26	-8
Прямогонные бензины	10,2	10,2	9,8	11,7	+1,6	+1,9	-19	-14
Бензины товарные	1,9	4,7	4,0	6,0	+4,1	+2,0	-29	-17
Легкие дистилляты; средние дистилляты	1,3	1,5	1,7	2,0	+0,7	+0,3	-26	-8
Масла смазочные; прочие	0,7	0,6	0,5	1,0	+0,3	+0,4	+16	+6

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Примечание. Размер маркера пропорционален объему экспорта.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Рис. 4. Динамика долей товарных групп в экспорте нефтепродуктов (во все страны, кроме ЕАЭС) и изменение экспортных пошлин на эти группы

1 В процентах от экспортной пошлины на сырую нефть, так называемый расчетный коэффициент для экспортной пошлины на нефтепродукты.

стран Европейского экономического союза очевидным образом приводит к субсидированию Россией экономик стран – членов ЕАЭС¹.

Экспортная пошлина была увеличена в совокупности на 0,16 от экспортной пошлины на нефть для мазута, масел и отработанных нефтепродуктов (доля последних пренебрежимо мала). Доля мазута снизилась (с 56,7 в январе-августе 2013 г. до 47,8% в 2016 г.) на 8,8 п.п., что привело к увеличению долей остальных нефтепродуктов. Отметим, что сильнее всего увеличился экспорт бензинов товарных (как в относительном, так и в абсолютном значении), экспортная пошлина на которые была снижена на 0,29 экспортной пошлины на нефть. Увеличились доли и других товарных групп, для которых была снижена экспортная пошлина (см. *табл. 2*). Таким образом, можно заключить, что налоговый маневр имел непосредственное влияние на структуру экспорта нефтепродуктов: все крупные товарные группы (с долей более 1% в общем экспорте нефтепродуктов) продемонстрировали отрицательное влияние расчетного коэффициента для экспортной пошлины на нефтепродукты (в п.п. от экспортной пошлины на нефть) на изменение долей товарных групп в общем экспорте нефтепродуктов. ●

1 Влияние налогового маневра на величину нефтегазового трансфера России подробнее см.: *Кнобель А.Ю.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // *Вопросы экономики.* 2015. № 3. С. 87–108.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики
минерально-сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Горюнов Е., научный сотрудник международной
лаборатории изучения бюджетной устойчивости
ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС,
редактор economytimes.ru

Дерюгин А., директор Центра исследований региональных
реформ, руководитель лаборатории исследований
бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Дробышевский С., директор по научной работе
ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков
и инфраструктуры ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Кнобель А., заведующий лабораторией международной
торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения
проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории
исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС